

акад. прав. наук України, НДІ приват. права і підприємництва ім. акад. Ф. Г. Бурчака НАПрН України, Лабораторія з проблем адаптації цивільного законодавства України до стандартів ЄС, Хмельниц. ун-т упр. та права. Хмельницький: ФОП Мельник А. А., 2015. С. 295.

12. Дедиков С. Регресс и суброгация по договорам ОСАГО. Хозяйство и право. 2004. № 9. С. 41.

13. Сахаров А.В. Регресс в страховых обязательствах, возникающих в сфере предпринимательской деятельности. Инновационная Россия: задачи и правовые основы развития: Статьи и доклады X Междунар. научно-практической конференции. Москва, 26–27 мая 2010 г. М.: МЭСИ, 2010. С. 156.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Us Marina Vladimirovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor of Civil Law Department No. 1 of Yaroslav Mudryi National Law University

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ус Марина Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права № 1 Национального юридического университета Украины имени Ярослава Мудрого

us.marina.vl@gmail.com

УДК 343.3/7

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В УКРАИНЕ

Ми́ла ХМАРА,

кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и правосудия
ЧВУЗ «Международный экономико-гуманитарный университет
имени академика Степана Демьянчука»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению правовых основ борьбы с терроризмом в Украине. Обосновано, что эффективность деятельности относительно предотвращения, выявления, прекращения и минимизации последствий террористической деятельности в Украине находится в прямой зависимости от нормативно-правового обеспечения такой деятельности, которое, в свою очередь, необходимо усовершенствовать. Предложены направления совершенствования правовых основ борьбы с терроризмом в Украине, среди которых: приведение положений Закона Украины «О борьбе с терроризмом» в соответствие с требованиями ратифицированных Украиной международных нормативно-правовых актов; необходимость четкого определения содержания таких понятий, как терроризм, террористическая деятельность, террористический акт; проведение унификации положений Закона Украины «О борьбе с терроризмом» с Законом Украины об уголовной ответственности и другими законами Украины; включение уголовной ответственности за терроризм во всех его формах и проявлениях, определенных международным сообществом, в Уголовный кодекс Украины и т. п.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, террористическая деятельность, нормативно-правовое обеспечение, усовершенствование правовых основ, борьба с терроризмом.

IMPROVING THE LEGAL FRAMEWORK FOR FIGHT AGAINST TERRORISM IN UKRAINE

Mila KHMARA,

PhD in Philosophy, Associate Professor, Head of the Criminal Law and Justice Chair at "Private Higher Educational Establishment "International University of Economics and Humanities named after Academician Stepan Demianchuk"

SUMMARY

The article is dedicated to the study of the legal foundations of the fight against terrorism in Ukraine. It has been substantiated that the efficiency of the activities aimed at preventing, detecting, terminating and minimizing the consequences of terrorist activity in Ukraine directly depends on the normative and legal provision of such activity, which in its turn needs to be improved. Directions of improvement of the legal basis of the fight against terrorism in Ukraine have been proposed, among them there are the following: bringing the provisions of the Law of Ukraine "On Fight against Terrorism" in line with the requirements of international normative legal acts ratified by Ukraine; the need for clear definition of the concepts terrorism, terrorist activity, terrorist act; unification of the provisions of the Law of Ukraine "On Fight against Terrorism" with the Law of Ukraine on Criminal Liability and other laws of Ukraine; the inclusion of criminal responsibility for terrorism in all its forms and manifestations defined by the international community to the Criminal Code, etc.

Key words: terrorism, terrorist act, terrorist activity, regulatory support, improving the legal framework, fight against terrorism.

Постановка проблемы. Проблема борьбы с терроризмом все чаще становится предметом обсуждения среди политиков, практиков, теоретиков как на международном, так и на националь-

ном уровнях. В частности, ещё в марте 2016 года глава Европола Роб Уэйнрайт на встрече министров юстиции стран-членов Европейского Союза в Брюсселе заявил, что Европа оказалась перед

самой высокой за последние более чем 10 лет угрозой терактов. Соответственно, результатом этой встречи стала договорённость о разработке жёстких законодательных инструментов для борьбы с терроризмом [1]. Сенатом Франции в конце 2017 года был принят новый антитеррористический закон, которым было отменено чрезвычайное положение, введённое после терактов в Париже осенью 2015 года [2]. Таким образом, можем констатировать, что совершенствование правовых основ борьбы с терроризмом является первоочередной задачей каждой страны, которая сталкивается с этим явлением.

Актуальность темы исследования подтверждается и результатами исследования рейтинга стран мира по уровню терроризма – Global Terrorism Index, который разработан международной группой экспертов под эгидой Института экономики и мира (The Institute for Economics and Peace) Сиднейского университета (Австралия). Так, согласно данным упомянутого исследования Украина занимает 17-е место среди 160 государств по уровню терроризма в 2017 году [3].

Состояние исследования. В целом проблемам борьбы с терроризмом уделяли внимание в своих исследованиях как зарубежные, так и украинские учёные. Среди них: Anthony C. E. Quainton, В.П. Емельянов, А.А. Кириченко, В. Н. Кубальский, С.В. Кульчицкий, Н.В. Семикин и другие. В тоже время, несмотря на относительную разработанность антитеррористического законодательства Украины, в научной литературе акцентируется внимание на том, что оно «далеко от совершенства» [4, с. 50].

В связи с изложенным выше целью и задачей статьи являются изучение правовых основ борьбы с терроризмом в Украине и разработка направлений их совершенствования.

Изложение основного материала. Правовые основы борьбы с терроризмом в Украине изложены в статье 2 Закона Украины «О борьбе с терроризмом» от 20 марта 2003 года [5], их также составляют: Конституция Украины от 28 июня 1996 года [6]; Уголовный кодекс Украины (далее – УК) от 05 апреля 2001 года [7]; обозначенный выше Закон Украины «О борьбе с терроризмом» и другие законы Украины.

Среди международных документов: Европейская конвенция о борьбе с терроризмом от 27 января 1977 года ETS № 90 [8], ратифицированная Законом Украины «О ратификации Европейской конвенции о борьбе с терроризмом» от 17 января 2002 года; Протокол, которым внесены изменения в эту Конвенцию от 15 мая 2003 года № ETS № 190 [9], ратифицирован Законом Украины «О ратификации Протокола, вносящего изменения в Европейскую конвенцию о борьбе с терроризмом» от 20 сентября 2006 года; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 года [10], к которой наше государство присоединилось согласно Закону Украины «О присоединении Украины к Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом» от 29 ноября 2001 года; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 09 декабря 1999 года [11] ратифицирована Законом Украины «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» от 12 сентября 2002 года. А также другие международные договоры Украины, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, указами и распоряжениями Президента Украины, постановлениями и распоряжениями Кабинета Министров Украины, другими нормативно-правовыми актами, принимаемыми на исполнение законов Украины.

Указанный выше перечень не является исчерпывающим. В частности, рассмотрим (насколько это возможно в рамках статьи) подробнее некоторые положения уголовно-правового характера из перечисленных нормативно-правовых актов.

Так, в Основном Законе Украины, который является базовым для всего уголовного закона нашего государства, заложен ряд статей о запрете нарушений в тех или иных проявлениях прав и свобод человека, чем, безусловно, является и терроризм. В частности, статьёй 3 Конституции Украины задекларировано, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью, а утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью госу-

дарства [6]. Таким образом, учитывая общественную опасность терроризма, Конституцией Украины закреплена и обязанность нашего государства, как правовой страны, обеспечить правовые основы борьбы с этой угрозой, которые, в свою очередь, должны быть действенными.

Законом Украины об уголовной ответственности [7], статьёй 258 раздела IX «Преступления против общественной безопасности» установлена уголовная ответственность за террористический акт. Последний, в свою очередь, определён как «применение оружия, совершение взрыва, поджога либо иных действий, создававших опасность для жизни либо здоровья человека или причинения значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, если такие действия были совершены в целях нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации военного конфликта, международного осложнения, или с целью влияния на принятие решений или совершение либо не совершение действий органами государственной власти либо органами местного самоуправления, должностными лицами этих органов, объединениями граждан, юридическими лицами, либо привлечение внимания общественности к определённым политическим, религиозным или другим взглядам виновного (террориста), а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Мы согласны с В.П. Емельяновым, который отмечает, что: «Уже при сугубо внешнем восприятии этого состава преступления обращает на себя внимание его очевидная громоздкость и перегруженность полностью лишними фразами, которые лишь детализируют некоторые положения этой статьи закона» [4, с. 51]. При этом его основной недостаток автор видит в том, что такие признаки, как «нарушение общественной безопасности», «запугивание населения» и «осуществление влияния», предусмотрены не во взаимосвязи и взаимообусловленности, а в альтернативном порядке, который, в свою очередь, приводит к тому, что под состав преступления «террористический акт» подпадают многочисленные деяния, которые должны квалифицироваться по другим статьям УК [4, с. 51].

Анализируя статью 258 УК, складывается впечатление, что законодатель одной статьёй хотел охватить ряд преступлений, что, по нашему мнению, является недопустимым. Такой подход лишь вносит путаницу в осуществление правильной квалификации тех или иных преступлений, и соответственно, усложняет борьбу с терроризмом.

Также в УК есть ещё ряд статей относительно терроризма. В частности, это статья 258-1 УК – вовлечение в совершение террористического акта, статья 258-2 УК – публичные призывы к совершению террористического акта, статья 258-3 УК – создание террористической группы или террористической организации, статья 258-4 УК – содействие совершению террористического акта и статья 258-5 УК – финансирование терроризма и т.п. [7].

Таким образом, согласно Закону Украины о уголовной ответственности уголовно наказуемыми являются лишь деяния относительно совершения террористического акта либо вовлечение в его совершение, либо публичные призывы к его совершению и т.д. В тоже время представляется несколько непонятным само содержание таких положений относительно борьбы с терроризмом.

Уголовный кодекс Украины является единственным законодательным актом, которым урегулированы правоотношения, которые возникают в результате совершения лицом общественно опасного деяния, и среди прочего этим актом определено, какие именно общественно опасные деяния являются преступлениями и какие наказания применяются к лицам, которые их совершили. Поэтому возникает вопрос, может ли содержание понятия терроризм быть равнозначным с содержаниями таких понятий, как террористический акт или террористическая деятельность? Безусловно, нет. По нашему мнению, терроризм – это совокупность террористических актов, а террористическая деятельность лишь определяет направленность преступлений, которые охватываются терроризмом.

Перейдём к Закону Украины «О борьбе с терроризмом» [5], который, собственно, является основным межотраслевым законом о борьбе с терроризмом, поскольку принят с целью

защиты граждан, государства и общества от терроризма, выявления и устранения причин и условий, которые его порождают и т.п.

В соответствии со статьёй 1 данного Закона терроризм определён как общественно опасная деятельность, которая заключается в сознательном, целеустремлённом применении насилия путём захвата заложников, поджогов, убийств, пыток, запугивания населения и органов власти или совершения других посягательств на жизнь или здоровье ни в чем не повинных людей или угрозы совершения преступных действий с целью достижения преступных целей [5].

В целом такую общественно опасную деятельность можем назвать террористической. В подтверждение нашего тезиса приведём определение понятия борьба с терроризмом, изложенном в этой же статье. Так, это деятельность относительно предотвращения, выявления, прекращения, минимизации последствий террористической деятельности.

Определение «террористическая деятельность» охватывает: планирование, организацию, подготовку и реализацию террористических актов; подстрекательство к совершению террористических актов, насилие над физическими лицами или организациями, уничтожение материальных объектов в террористических целях; организацию незаконных вооружённых формирований, преступных группировок (преступных организаций), организованных преступных групп для совершения террористических актов, также как и участие в таких актах; вербовку, вооружение, подготовку и использование террористов; пропаганду и распространение идеологии терроризма; финансирование и другое содействие терроризму [5].

Исходя из изложенного, очевидно, что приведённый перечень общественно опасных деяний, которые определяют террористическую деятельность, должен быть идентичным с определёнными статьями УК, которыми установлена ответственность за такие деяния. Впрочем, статьи УК изложены несколько иначе.

Необходимо обратить внимание и на несоответствие Закона Украины «О борьбе с терроризмом» УК в части

установления ответственности за террористическую деятельность.

Так, раздел VI Закона Украины «О борьбе с терроризмом» [5] «Ответственность за участие в террористической деятельности» включает три статьи – 23, 24 и 25. Статьёй 23 предусмотрена ответственность лиц, виновных в террористической деятельности; статьёй 24 – ответственность организации за террористическую деятельность; статьёй 25 – ответственность за содействие террористической деятельности.

В тоже время в УК статьёй 258-3 установлена уголовная ответственность за создание террористической группы или террористической организации. Целесообразно эти нормы привести в соответствие, поскольку группа и организация являются разными субъектами.

Необходимо отметить и статью 258-4 УК, которой установлена уголовная ответственность за содействие совершению террористического акта.

Впрочем, поскольку исключительно УК определены общественно опасные деяния, которые являются уголовно наказуемыми преступлениями, считаем уместным раздел VI Закона Украины «О борьбе с терроризмом» назвать «Ответственность за терроризм», в который включить только отсылочную норму к УК.

Рассмотрим международные нормативно-правовые акты о борьбе с терроризмом.

Так, среди оснований подписания Европейской конвенции о борьбе с терроризмом: увеличение количества террористических актов; желание принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы преступники, которые совершили такие акты, не избежали ни преследования, ни наказания; а также уверенность в том, что выдача правонарушителей является особенно эффективным мероприятием для достижения указанной цели [8].

В целом эта Конвенция состоит из 16 статей и в ней определён перечень преступлений, которые не принадлежат к политическим. Собственно, каждое преступление можно определить, как террористический акт. В тоже время, возвращаясь к УК, считаем объединение нескольких преступлений в одной статье недопустимым.

15 мая 2003 года был подписан Протокол, который вносит изменения в эту Конвенцию № ETS № 190 [9]. Соответственно, Законом Украины «О ратификации Протокола, который вносит изменения в Европейскую конвенцию о борьбе с терроризмом» от 20 сентября 2006 года наше государство обязалось включить его нормы в национальное законодательство. Основной целью подписания этого документа среди прочего является усиление борьбы с международным терроризмом и обновление перечня террористических преступлений.

Содержательным международным документом является Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 года [10]. Наша страна присоединилась к этому документу в соответствии с Законом Украины «О присоединении Украины к Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом» от 29 ноября 2001 года.

Среди оснований принятия этого документа отмечаются: обеспокоенность эскалацией во всем мире актов терроризма во всех его формах и проявлениях; все более широкие масштабы террористических нападений с применением взрывных и других смертоносных устройств, которые не рассматривались должным образом в существующих многосторонних положениях международного права; острая необходимость укрепления международного сотрудничества между государствами в разработке и принятии эффективных практических мероприятий для предупреждения таких актов терроризма, уголовного преследования и наказания виновных и т.п. Отдельно отмечается, что действия военных формирований государств регулируются нормами международного права за рамками этой Конвенции и что исключение некоторых деяний из области применения этой Конвенции не освобождает от ответственности за незаконные с другой стороны акты, не делает их законными и не препятствует привлечению к ответственности на основании других законов.

В целом настоящий документ охватывает 24 статьи. В частности, в статье 2 этой Конвенции перечислены преступления, которые составляют, исходя из названия Конвенции, бомбовый терроризм.

Исходя из изложенного, мы считаем, что упомянутого в определенном террористического акта в части 1 статьи 258 УК «совершения взрыва» не достаточно для соответствия преступлениям, которые определены Международной конвенцией о борьбе с бомбовым терроризмом. Уголовной ответственности вследствие бомбового терроризма необходимо посвятить отдельную статью УК.

Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма от 09 декабря 1999 года [11] Украина ратифицировала Законом Украины «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» от 12 сентября 2002 года.

В частности, среди оснований её подписания количество и тяжёлый характер актов международного терроризма, которые зависят от финансирования, к которому террористы могут получить доступ, а также тот факт, что в существующих международных правовых документах такое финансирование конкретно не рассматривалось. Соответственно, в связи с этим акцентируется на неотложной необходимости укрепления международного сотрудничества в деле разработки и применения эффективных мероприятий по недопущению финансирования терроризма, а также борьбе с ним путём преследования и наказания лиц, которые его совершают [11].

В целом документ состоит из 28 статей, в статье 2 помещён перечень преступлений, которые относятся к финансированию терроризма.

Статьёй 258-5 УК предусмотрена уголовная ответственность за финансирование терроризма. В тоже время, как отмечает В.П. Емельянов, «из текста статьи невозможно понять, подпадает ли под признаки этого состава преступления финансирование любых террористических деяний, <...> или только финансирование террористических преступлений, а это нуждается в определённом совершенствовании конструкции этой статьи» [4, с. 56].

Выводы. Подводя итоги, отметим, что, проанализировав положения уголовно-правового характера нормативно-правовых актов, составляющих правовую основу борьбы с терроризмом, можем констатировать необходимость их совершенствования. В част-

ности, по следующим направлениям: прежде всего необходимо привести ряд положений Закона Украины «О борьбе с терроризмом» от 20 марта 2003 года в соответствие с требованиями ратифицированных Украиной международных нормативно-правовых актов; научно обосновать содержание таких понятий, как терроризм, террористическая деятельность, террористический акт, ведь имеющиеся создают путаницу, не охватывают всех угроз терроризма и даже технически являются несовершенными; унифицировать Закон Украины «О борьбе с терроризмом» от 20 марта 2003 года с Законом Украины об уголовной ответственности от 05 апреля 2001 года и другими законами Украины.

В свою очередь совершенствование указанных направлений позволит установить уголовную ответственность за терроризм во всех его формах и проявлениях, определённых международным сотрудничеством, а также усовершенствовать конструкции существующих положений, которые соответствуют международным документам, однако, являются противоречивыми.

Список использованной литературы:

1. Сааков В. Країни ЄС домовилися про жорсткіше антитерористичне законодавство. URL: <http://p.dw.com/p/1IBwX>
2. Парламент Франції схвалив новий антитерористичний закон. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/news/2017/10/18/7072485/>
3. Глобальный индекс терроризма. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info>
4. Емельянов В.П. Антитерористичне законодавство: поняття, система, шляхи вдосконалення: монографія. Х.: Право, 2016. 88 с.
5. Про боротьбу з тероризмом: Закон України від 20 березня 2003 року № 638-IV. / Відомості Верховної Ради України. 2003. № 25. Ст. 180.
6. Конституція України від 28 червня 1996 № 254к/96-ВР. / Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30. Ст. 141.
7. Кримінальний кодекс України від 05 квітня 2001 року № 2341-III. / Відомості Верховної Ради України. 2001. – № 25–26. Ст. 131.

8. Європейська конвенція про боротьбу з тероризмом від 27 січня 1977 року ETS № 90. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_331

9. Протокол, що вносить зміни до Європейської конвенції про боротьбу з тероризмом від 15 травня 2003 року ETS № 190. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_173

10. Міжнародна конвенція про боротьбу з бомбовим тероризмом від 15 грудня 1997 року. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_374

11. Міжнародна конвенція про боротьбу з фінансуванням тероризму від 09 грудня 1999 року. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_518

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хмара Мила Васильевна – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и правосудия Частного высшего учебного заведения «Международный экономико-гуманитарный университет имени академика Степана Демьянчука»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khmara Mila Vasilyevna – PhD in Philosophy, Associate Professor, Head of the Criminal Law and Justice Chair at “Private Higher Educational Establishment “International University of Economics and Humanities named after Academician Stepan Demianchuk”

zinger.khmara@gmail.com

УДК 35.078.1

МИГРАЦИОННЫЕ И КОРРУПЦИОННЫЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН

Виктория ЧЕРНАЯ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного права и процесса
Национальной академии внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье осуществлён анализ законов Белоруссии «О государственной службе» и «О принципах предотвращения коррупции». Определено, что в антикоррупционном законодательстве Белоруссии нет так называемого письменного обязательства по соблюдению ограничений, предусмотренных Законом Республики Беларусь «О принципах предотвращения коррупции». Отдельным ограничительным институтом в Республике Беларусь является административно-правовые ограничения, связанные с режимом въезда/выезда за/на территорию Белоруссии. Основания и виды миграционных ограничений Республики Азербайджан определены в миграционном кодексе Республики Азербайджан. Наряду с миграционными ограничениями к иностранцам и лицам без гражданства применяются также административно-правовые ограничения, связанные с их административно-правовым статусом, и валютные ограничения.

Ключевые слова: ограничения, правовые ограничения, административно-правовые ограничения, периодизация, запрет.

MIGRATION AND CORRUPTION ADMINISTRATIVE AND LEGAL RESTRICTIONS UNDER THE LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Viktoriya CHERNAYA,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Administrative Law and the Process
of the National Academy of Internal Affairs

SUMMARY

The laws of Belarus “On Civil Service” and “On the Principles of Preventing Corruption” are analyzed. It is determined that in the anti-corruption legislation of Belarus there is no the so-called written commitment to comply with the restrictions provided by the Law of the Republic of Belarus “On the Principles of Preventing Corruption”. A separate restrictive institute in the Republic of Belarus is the administrative and legal restrictions that are connected with the regime of entry/departure for/in the territory of Belarus. The grounds and types of migration restrictions of the Republic of Azerbaijan are defined in the Migration Code of the Republic of Azerbaijan. Along with migration restrictions for foreigners and stateless persons administrative and legal restrictions related to their administrative and legal status and currency restrictions are also applied.

Key words: restrictions, legal constraints, administrative and legal constraints, periodization, prohibition.

Постановка проблемы. Республика Беларусь и Республика Азербайджан являются странами-соседями Украины. Как и Украина, они практически в одно и тоже время стали независимыми государствами. В тоже время будет ценным и интересным

рассмотреть, каким образом в данных государствах обстоят дела с определением и применением административно-правовых ограничений.

Актуальность темы исследования продиктована необходимостью усовершенствования теоретических